B160
384

Зр В160 384

№ 18.

С. Н. Южаковъ.

Аграрный вопросъ въ Россіи.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО. ГОЛОСЪ

Ц. 10 К.

СПБ.

B160 384

С. Н. Южаковъ

Аграрный вопросъ въ Россіи.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГОЛОСЪ.

Ц. 10 к.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

776160 VV
М

I.

Тяжкія и жестокія времена, которыя переживаетъ Россія, пріобрѣли особенную остроту и особенную сложность вслѣдствіе совпаденія кризиса политическаго съ кризисомъ соціально-экономическимъ. Упорство, съ которымъ бюрократія отстаиваетъ старый строй своего господства, наполненнаго произволомъ и хищеніями, настолько обострило положеніе, что въ значительной мѣрѣ заслонило собою кризисъ соціально-экономическій, который тѣмъ не менѣе все громче и громче о себѣ кричитъ, все настоятельнѣе и настоятельнѣе требуетъ къ себѣ вниманія. Рабочее законодательство и аграрная реформа не могли не снискать себѣ вниманія даже въ разгаръ политическаго кризиса... Теперь безработные прибавили съ своей стороны новые вопросы и новыя задачи, всѣ тѣсно связанные и съ рабочимъ законодательствомъ, и съ аграрною задачею. Здѣсь мы займемся именно аграрною задачею, но будемъ помнить ея тѣсную зависимость отъ развитія и рѣшенія другихъ соціально-экономическихъ задачъ и въ условіяхъ этой взаимной зависимости и будемъ искать средствъ и способовъ для разрѣшенія и столь острой земельной задачи.

Деревня голодаетъ. Поэтому она мало покупаетъ, не можетъ покупать хотя бы столько, сколько покупала прежде. Между

тѣмъ, наши фабрики и заводы привыкли работать либо на деревню, либо на казну. Внѣшнихъ рынковъ русская промышленность не имѣетъ. Итакъ, деревня мало покупаетъ, а финансовыя затрудненія заставили и казну сократить заказы. Политическій кризисъ еще болѣе того ослабляетъ и сокращаетъ и покупательную силу деревни и финансовые рессурсы казны. Отсюда серьезный промышленный кризисъ, сокращеніе производства, огромныя толпы безработныхъ, голодъ изъ деревни распространяется и на города. Спеціально изобрѣтенными временными общественными работами дѣлу не помочь. Нужно найти постоянный трудъ для сотней тысячъ безработныхъ и при современной нищетѣ деревни это невозможно. Благодаря той же нищетѣ деревни, эти сотни тысячъ безработныхъ не могутъ оставить городъ и возвратиться въ деревню. Тамъ въ деревнѣ и безъ нихъ тѣсно, и безъ нихъ голодно. Оттуда люди сами стремятся въ городъ, ищутъ городского заработка, деревенскаго не хватаетъ на самое нищенское существованіе, на пропитаніе впроголодь. Деревня давно голодаетъ, городъ начинаетъ голодать и необходимость выйти изъ этого соціально-экономическаго кризиса становится все настоятельнѣе, все грознѣе, все громче.

Надо, наконецъ, даровать деревнѣ возможность неголоднаго существованія, — это стало настоятельнѣйшею задачею современнаго момента. Безъ этого будетъ голодать и городъ. Безъ этого не будетъ финансовъ и у казны. Безъ этого не будетъ ни покупателя, ни заказовъ и у фабрикантовъ, и у за-

водчиковъ. Безъ этого безработный и обнищалый пролетаріатъ будетъ безсиленъ въ разрѣшеніи и своихъ задачъ. Дать удовлетвореніе деревенской нуждѣ—значитъ открыть путь и къ удовлетворенію назрѣвшихъ и назрѣвающихъ нуждъ промышленности, пролетаріата, просвѣщенія, правительства и т. д. Несомнѣно, что въ Россіи въ настоящее время дѣло обстоитъ именно такъ и что деревенскіе вопросы господствуютъ надъ всѣми остальными. Сама деревня полагаетъ, что все дѣло въ малоземельѣ и что дополнительное надѣленіе землею разрѣшитъ всѣ деревенскія нужды и даруетъ исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ и затрудненій. Аграрныя волненія, грозною волною пробѣжавшія по всему лицу земли русской съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, явились выраженіемъ и этой настоятельной потребности и этого глубокаго убѣжденія деревенскаго народа. На аграрномъ же вопросѣ остановили свое почти исключительное вниманіе и всѣ партіи и программы, по скольку онѣ касались деревенскихъ задачъ и потребностей.

II.

Правыя партіи и центръ (октябристы) касаются аграрнаго вопроса лишь съ цѣлью обойти его. Всѣ они настаиваютъ на неприкосновенности частнаго землевладѣнія, на переселеніяхъ и на усиленіи дѣятельности крестьянскаго банка. Но неприкосновенность частнаго землевладѣнія исключаетъ вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. Оно можетъ быть расширено въ размѣрѣ, отвѣчающемъ нуждѣ, только въ случаѣ обя-

зательнаго отчужденія частныхъ земель. Съ однѣми казенными землями нечего и начинать дѣло. Значительныя площади казенныхъ земель находятся на сѣверѣ и состоятъ изъ тундръ, болотъ и лѣсовъ, которые могутъ удовлетворить нужду мѣстныхъ жителей, но не годятся для заселенія съ юга. Въ восьми сѣверныхъ и лѣсныхъ губеніяхъ казна владѣетъ площадью въ 129 милліоновъ десятинъ, около полутора милліона въ негодныхъ для культуры астраханскихъ и оренбургскихъ степяхъ, два съ четвертью милліона въ мало удобныхъ губерніяхъ Казанской и Уфимской и во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ *одиннадцать* милліоновъ десятинъ, включая сюда и неудобныя земли. Эта площадь составляетъ одну двѣнадцатую площади крестьянскихъ надѣловъ. Другими словами, если бы вся земля государственная могла быть обращена на дополнительное надѣленіе крестьянъ (кромѣ неудобныхъ земель, значительныя лѣсныя площади въ малолѣсныхъ полосахъ не подлежали бы обращенію въ надѣлъ), то и тогда можно было бы увеличить площадь крестьянской земли лишь на одну двѣнадцатую. Кто теперь имѣетъ три десятины пашни, тотъ получилъ бы четверть десятины. И для этого надо было бы разселять крестьянъ! Явная несообразность. Или невѣжество или недобросовѣстность могутъ диктовать подобныя программы.

Нѣкоторые изъ правыхъ указываютъ еще на удѣльныя земли, коихъ въ Россіи семь милліоновъ. Однако изъ нихъ тоже три милліона лежатъ въ сѣверныхъ лѣсахъ. Остальные четыре, если бы и были всецѣло обра-

щены въ надѣлъ, то хорошо, если бы пополнили собою ту площадь казенныхъ, которая не можетъ быть отчуждена. Да и среди удѣльныхъ земель найдутся и неудобныя, и неподлежащія отчужденію (защитные лѣса, горнопромышленные участки и пр.). Наконецъ, монастырскихъ земель (на которыя впрочемъ указываютъ не справа) всего 600 тыс. десятинъ. Это капля въ морѣ сельской нужды. Мы не возражаемъ противъ обращенія въ надѣлъ и земель государственныхъ, удѣльныхъ и монастырскихъ. Мы только желаемъ показать, что задача расширить крестьянское землевладѣніе въ такой мѣрѣ, чтобы это могло повліять на экономическое состояніе деревни, не можетъ быть разрѣшена съ одними казенными, удѣльными и монастырскими землями.

Если правые знаютъ другіе пути для спасенія деревни, кромѣ расширенія землевладѣнія, то пусть ихъ и укажутъ; а соглашаться съ необходимостью расширить площадь крестьянскаго хозяйства и затѣмъ ограничивать это расширеніе комическою надбавкою въ нѣсколько саженъ на надѣлъ,— это значитъ уклоняться отъ дѣйствительнаго рѣшенія. Господа правые говорятъ, правда, объ уничтоженіи общины, о разверстаніи крестьянскихъ земель въ отдѣльные отрубные участки, о распространеніи общаго гражданскаго права на крестьянскія владѣнія, объ упраздненіи сервитутовъ... Это, конечно, программа, которая можетъ игнорировать расширеніе хозяйственной площади крестьянъ, потому что она игнорируетъ и вопросъ о жизни крестьянъ, объ

ихъ голоданіи и вымираніи. Примиряясь съ вымираніемъ части населенія, такая программа можетъ надѣяться въ выжившихъ мелкихъ землевладѣльцахъ, замѣнившихъ крестьянъ, получить союзниковъ для обороны святости и неприкосновенности частной земельной собственности. Фиговый листъ изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель можно было бы и бросить въ такомъ случаѣ.

Едва-ли эта программа правыхъ можетъ быть приписана всѣмъ имъ или даже большинству. Вѣдь эта программа мыслима лишь при упраздненіи опеки надъ крестьянами,— а это въ программу правыхъ, конечно, не входитъ. Сумбуръ господствуетъ въ экономическихъ программахъ правыхъ, а потому и фиговый листъ не отброшенъ этими программами.

III.

Подвинемся нѣсколько влѣво и остановимся на программахъ партіи конституціоналистовъ-демократовъ и партіи демократическихъ реформъ.

Обѣ программы признаютъ необходимость расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія и обѣ, прежде всего, обращаютъ на это дѣло земли государственныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія. Что касается частно-владѣльческой площади, то сначала кадеты признавали возможность отчужденія лишь въ видѣ исключенія. Г. Кутлеръ подвинулъ часть изъ нихъ значительно лѣвѣе, а московское аграрное совѣщаніе закрѣпило это движеніе.

Партія демократическихъ реформъ съ самаго начала заняла иную позицію. Признавъ

необходимость отчужденія и частныхъ земель, она признала необходимость ихъ отчужденія въ размѣрѣ нужды, т. е. въ очень широкомъ размѣрѣ, потому что нуждою объявило доведеніе крестьянской земельной площади до высшаго ими указаннаго надѣла по положенію 19 февраля 1861 года на наличную душу въ настоящее время. Это должно увеличить надѣльную площадь по крайней мѣрѣ на 50 %. Предполагая, что отъ 10—12 милліоновъ десятинъ могутъ дать казенныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія земли, на долю частнаго землевладѣнія выпало бы доставить отъ 60 до 70 милліоновъ десятинъ *удобной* земли изъ 100 милліоновъ десятинъ *всей* земли въ частномъ владѣніи. Это уже цѣлый переворотъ. Ясно-ли сознавала это вся партія демократическихъ реформъ? Ясно-ли сознаютъ это кадеты, нынѣ сблизившіе свою земельную программу съ программою партіи демократическихъ реформъ?

Составители этой программы (вѣроятно, профессора Посниковъ, Иванюковъ, Чупровъ и др.), конечно, сознавали все значеніе указаннаго ими разрѣшенія вопроса. При этомъ авторы программы исключаютъ изъ отчужденія участки мелкіе, не свыше 100 десятинъ, участки подъ дачами, фабриками и заводами, образцовыя хозяйства (послѣднія въ видѣ исключенія, каждый разъ въ законодательномъ порядкѣ). Несомнѣнно, найдутся и другія исключенія: защитные лѣса, горныя площади, курорты. По неполнымъ даннымъ для мелкаго землевладѣнія, его надо считать теперь до 9 милліоновъ десятинъ

(въ 1878 году было 6 1/2 мил. дес., съ тѣхъ поръ значительно возрасло раздѣлами и распродажей). Въ такомъ случаѣ, послѣ дополнительнаго надѣленія крестьянъ по программѣ партіи демократическихъ реформъ, въ среднихъ и крупныхъ имѣніяхъ можетъ остаться съ чѣмъ нибудь 30 милліоновъ десятинъ земли, почти сплошь некультурной, въ томъ числѣ въ значительной мѣрѣ земли неудобной. Прибавимъ къ этому, что разбираемая программа предлагаетъ ограничить частное землевладѣніе извѣстнымъ максимумомъ, причемъ все количество, превышающее этотъ максимумъ, подлежитъ отчужденію даже въ томъ случаѣ, если мѣстное населеніе не испытываетъ земельной нужды. Если все это взять во вниманіе, то анализируемая программа фактически упраздняетъ частное землевладѣніе, практически—недалека отъ программы національзаціи земли.

Какъ сказано, въ послѣднее время кадеты все болѣе и болѣе приближались къ этой программѣ. Оффиціальный органъ партіи „Рѣчь“ такъ резюмируетъ „сущность“ программы:

„Для надѣленія трудового населенія имѣется въ виду принудительное отчужденіе земель: государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, а также принадлежащихъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Относительно частновладѣльческихъ земель проектируется изъять отъ принудительнаго отчужденія только слѣдующія категоріи: a) участки небольшого размѣра, въ предѣлахъ трудовой нормы; b) имѣнія или части имѣній, которыя соотвѣтствующими учрежденіями

будутъ сочтены отличающимися общественно важнымъ значеніемъ, какъ исключительно интенсивныя и образцово показательныя; с) земли, на которыхъ расположены предпріятія фабрично-заводскія или сельскохозяйственно-техническія, въ размѣрѣ безусловно необходимомъ для предпріятія по условіямъ техники (земли подъ строеніями, складами и т. д.). Что касается плантацій при свекло-сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ, то имъ даются лишь льготныя условія и льготные сроки для перехода въ земельный фондъ Земли подъ усадьбами, садами, огородами, виноградниками и т. д. не отчуждаются, если отчужденіе не является необходимымъ для устраненія вредной черезполосицы.

Отчужденныя земли образуютъ государственный земельный фондъ, изъ котораго сдаются участки въ долгосрочное пользованіе — безъ права переуступки — за плату, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ поземельнаго обложенія.

Надѣлять предполагается малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, ведущихъ хозяйство на земляхъ какъ на надѣльныхъ, такъ и принадлежащихъ на правѣ частной собственности или арендуемыхъ. Эта мѣра распространяется также и на безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Нормальнымъ размѣромъ обезпеченія землей признается въ принципѣ потребительная норма, т. е. такое количество земли, которое въ данной мѣстности достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи одеждѣ и несеніи повинностей".

Въ виду численности кадетовъ въ думѣ и при необходимости для нихъ ладить съ крестьянами изложенная программа пріобрѣтаетъ большое значеніе и практическій интересъ. Эта программа имѣетъ шансы предстать передъ думою и тогда логика вещей или совершенно сниметъ съ очереди аграрный вопросъ или превратитъ этотъ проектъ секретнаго упраздненія частной земельной собственности въ откровенное рѣшеніе совершенно отмѣнить этотъ институтъ и націонализовать землю.

Мы не думаемъ, чтобы націонализація земли сама по себѣ рѣшала вопросъ о злой деревенской нуждѣ; но объ этомъ послѣ, когда подойдемъ къ программамъ, признающимъ націонализацію земли.

IV.

Возьмемъ еще влѣво. Посмотримъ программу соціалъ-демократовъ. Свою деревенскую программу соціалъ-демократы на II-мъ съѣздѣ формулировали такъ:

„Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ—партія требуетъ прежде всего:

1) Отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, а также всякихъ повинностей, падающихъ въ настоящее время на крестьянство, какъ на податное сословіе;

2) Отмѣны всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей;

3) Возвращенія крестьянамъ денежныхъ

суммъ, взятыхъ съ нихъ въ формѣ выкупныхъ и оброчныхъ платежей: конфискаціи съ этой цѣлью монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, а также имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и принадлежащихъ лицамъ царской фамиліи; а равно обложенія особымъ налогомъ земель землевладѣльцевъ-дворянъ, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращенія суммъ, добытыхъ этимъ путемъ, въ особый народный фондъ для культурныхъ и благотворительныхъ нуждъ сельскихъ обществъ;

4) Учрежденія крестьянскихъ комитетовъ: а) для возвращенія сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или — въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки,—выкупа государствомъ за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ для ихъ закабаленія; б) для передачи въ собственность крестьянъ на Кавказѣ тѣхъ земель, которыми они пользуются, какъ временно-обязанные, хизаны и проч.; в) для устраненія остатковъ крѣпостныхъ отношеній, уцѣлѣвшихъ на Уралѣ, на Алтаѣ, въ Западномъ Краѣ и въ другихъ областяхъ государства;

5) Предоставленія судамъ права понижать непомѣрно высокія арендныя платы и объявлять недѣйствительными сдѣлки, имѣющія кабальный характеръ".

(См. „Новая Жизнь", 1905, № 1 и „Русь", 1906, № 45).

Пунктъ первый этой программы исполненъ правительствомъ. Пунктъ второй является

общимъ у соціалъ-демократовъ съ правыми. Интересна судьба третьяго и четвертаго пунктовъ. Конференція „большевиковъ“, состоявшаяся послѣ второго съѣзда, исключила оба эти пункта (см. „Русь“, 1906, № 45), которые, дѣйствительно, хотя и очень слабо, могли бы задержать процессъ „разслоенія“ Эта программа разслоенія, практически тождественная съ программою вымиранія, одобренною частью правыхъ, очень заманчива теоретикамъ марксизма, но не нашла сочувствія среди обширныхъ слоевъ рабочаго населенія. Третій съѣздъ соціалъ-демократовъ внесъ существенное измѣненіе. Съѣздъ рѣшилъ, что соціалъ-демократы должны оказывать энергическую поддержку крестьянскому движенію „вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель“ (см. „Русь“, 1906, № 45). Что же, однако, дѣлать съ конфискованными землями? Націонализацію соціалъ-демократы отвергаютъ... Значитъ, взять у Ивана и отдать Петру? На основаніи какихъ принциповъ и на основаніи какихъ правовыхъ нормъ? Приходится этотъ пунктъ программы оставить въ сторонѣ. Онъ слишкомъ мало выясненъ. Уничтоженные пункты 3 и 4 и сами по себѣ незначительны, а послѣ ихъ осужденія „большинствомъ“ и того менѣе интересны. Вполнѣ сохраняетъ интересъ пунктъ второй, какъ тѣсно связанный съ основными принципами нашей соціалъ-демократіи.

Скорѣйшее усвоеніе всѣхъ западно-европейскихъ соціальныхъ формъ съ цѣлью скорѣйшаго насажденія классовой борьбы и ско-

рѣйшаго наступленія предвидимой побѣды пролетаріата,—къ этому стремится пунктъ 2 цитированной программы. Если и правые вводятъ этотъ пунктъ въ свою программу, то потому, что предвидятъ торжество не пролетаріата, а буржуазнаго строя. Тѣ и другіе были бы правы по своему, если бы могли доказать, что усвоеніе западно-европейскихъ соціально-экономическихъ формъ въ полной мѣрѣ возможно для Россіи. Народное земледѣльческое хозяйство мѣшаетъ этому усвоенію. Его и желаютъ устранить. Но оно ли одно мѣшаетъ?

Народное земледѣльческое хозяйство, въ случаѣ его разрушенія, можетъ ли получить наслѣдника въ лицѣ капиталистическаго земледѣльческаго хозяйства? Стоитъ задать этотъ вопросъ, чтобы освѣтить аграрный вопросъ съ новой стороны. Огромное развитіе средствъ международныхъ сношеній и сообщеній приблизили продукты земледѣлія обширныхъ новыхъ странъ къ европейскимъ потребителямъ. Америка Сѣверная и Южная, Австралія, Южная Африка и т. д. завалили Европу своимъ дешевымъ хлѣбомъ. Въ Англіи они убили земледѣліе, Германія и Франція спасаютъ свое земледѣліе покровительственными пошлинами. Въ Германіи, гдѣ развито помѣщичье хозяйство, эти пошлины постоянно повышаются. Безъ этого капиталистическое хозяйство, даже при высокой культурѣ, было бы убыточно и должно бы было исчезнуть, какъ исчезло въ Англіи. Можетъ ли оно процвѣтать въ Россіи? Конечно, нѣтъ. Капиталистическое хозяйство не можетъ замѣнить народное,—но въ такомъ случаѣ, на-

родное хозяйство надо сохранить. Сочувствуете ли вы этой формѣ хозяйства, или нѣтъ,—все равно вы не можете его разрушать, не давая ему наслѣдника. Англія могла упразднить свое земледѣліе превратившись въ торгово-промышленную націю, но для этого завоевала внѣшніе рынки съ сотнями милліоновъ потребителей. Столько понадобилось для 30 милліонной націи промышленныхъ рабочихъ,—а для 130 милліонной? Нѣсколько милльярдовъ? Завоюйте весь міръ (руки коротки, однако)—и не найдете необходимаго числа потребителей. Земледѣліе, стало быть, бросать нельзя. Нельзя и замѣнить народное земледѣльческое хозяйство капиталистическимъ. Надо дать возможность развитія именно народному хозяйству. Только недостатокъ вниманія къ особымъ условіямъ русской экономической жизни порождаетъ эти программы упраздненія народнаго хозяйства. Разрушить его можно (оно и такъ уже почти въ конецъ разрушено), но замѣнить его нечѣмъ, и разрушеніе можетъ привести не къ усвоенію западноевропейской формы, а къ голоданію, нищетѣ и вымиранію (въ значительной мѣрѣ и привело уже).

V.

Остается еще программа соціалистовъ-революціонеровъ. Она вкратцѣ изложена въ „Руси“ (1906, № 45). Задача—„соціализація“ земли.

Повидимому, авторы подъ этимъ терминомъ разумѣютъ что-то близкое націонализаціи, но почему-то избѣгаютъ того названія.

Соціализація, въ точномъ значеніи этого выраженія, означаетъ переходъ какого-нибудь производства или и всей промышленности изъ частнаго владѣнія и распоряженія во владѣніе и распоряженіе общественное или даже всенародное. Такъ какъ земля не есть производство, а лишь поле для его приложенія, то она не можетъ быть соціализована, а только само земледѣліе. Если бы община, вмѣсто того, чтобы дѣлить землю между своими членами, каждый самостоятельно ведущими свое хозяйство, соединила всѣ участки воедино, завела свой инвентарь, обрабатывала землю сообща, а дѣлила бы только продукты,—то это была бы соціализація. Между тѣмъ, цитируемое изложеніе программы гласитъ: „Партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е., за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и за обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе“. Это типичная программа *націонализаціи* земли, если только это изъятіе и это обращеніе должны быть проведены государственною властью въ законодательномъ порядкѣ на легальномъ основаніи.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, уже по самому своему названію, партія революціонная. Поэтому нечего, удивляться, если она рекомендуетъ пути нелегальные. Но въ программу эти нелегальные пути могутъ быть вводимы или для захвата власти съ цѣлью затѣмъ провести этою властью намѣченную передачу земли трудящемуся люду, или же и для захвата самой земли. Въ первомъ случаѣ это была бы все-таки націона-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

лизація, хотя и революціонная. Во второмъ случаѣ, это лишь одобреніе тѣхъ методовъ аграрнаго движенія, которые стихійно сказались съ такою силою въ прошломъ 1905 г. повсемѣстно въ Россіи. Насильственный захватъ помѣщичьихъ земель — таковы эти методы и таково, отличіе такой программы (повидимому, принимаемой частью партіи и по временамъ осуществляемой крестьянами) отъ націонализаціи.

Допустимъ, что эта программа осуществима. Къ чему бы привела она? Село Покровское съ населеніемъ въ тысячу душъ захватило бы пятьсотъ десятинъ земли своего помѣщика, а село Михайловское въ пятьсотъ душъ завладѣло бы тысячью десятинъ отъ своего помѣщика... Около каждаго села площадь, подлежащая захвату, конечно, не соотвѣтствовала бы числу душъ. Около многихъ селъ совсѣмъ не оказалось-бы частновладѣльческой земли (всѣ государственные крестьяне). Что вышло бы? Или междоусобія, или огромная несправедливость, или въ концѣ концовъ все таки вмѣшательство государственной власти съ цѣлью равномѣрнаго распредѣленія отчужденной земельной площади.

Сама партія, повидимому, отступилась отъ этого пункта программы. Одно изъ позднѣйшихъ ея заявленій гласитъ: „Всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями“ („Русь“, тогда же). Но это уже просто націонализація.

Скрытое упраздненіе частнаго землевладѣнія, рекомендуемое партіей демократическихъ реформъ (а теперь и программою кадетовъ), здѣсь стало открытымъ и болѣе систематическимъ. Политически очень умѣренная партія демократическихъ реформъ практически сходится съ революціонерами, какъ правыя сходятся съ соціалъ-демократами. И этому нечего удивляться. Центральный вопросъ: сохранить или упразднить народное земледѣльческое хозяйство? Желающіе его сохранить, какихъ бы политическихъ убѣжденій они ни были, неминуемо подходятъ къ задачѣ націонализаціи земли. Съ другой стороны, сторонники усвоенія западно-европейскихъ формъ одинаково, и слѣва, и справа рекомендуютъ превратить народное землевладѣніе въ мелкое частное. На этомъ и закончимъ обзоръ партійныхъ программъ по аграрному вопросу.

VI.

Обозрѣвая партійныя программы, мы по пути уже пришли и къ нѣкоторымъ положительнымъ выводамъ, рисующимъ современное положеніе деревни и взаимное отношеніе соціально-экономическихъ элементовъ, сельскихъ и городскихъ.

Прежде всего, никто не споритъ, что деревня обѣднѣла, что ея хозяйство въ упадкѣ, ея населеніе голодаетъ, ея рессурсы изсякли.

Деревня, однако, содержала всю огромную государственную машину и покупала товаръ русской фабрично-заводской промышленности. Она сократила покупку этого товара и онъ остался нераспроданнымъ. Промышленность

должна сократиться, и уже теперь сотни тысячъ безработныхъ выброшены на улицу.

Государство тоже въ затрудненіи, потому что упала платежная сила деревни. Страдаютъ отъ того и финансы.

Деревня въ хозяйственномъ отношеніи, это—помѣстья и сельскія общества, частное и народное хозяйство и владѣніе. Не помѣстья и не помѣщичье хозяйство способны выручить и промышленность, и казну. Помѣщичье хозяйство само нуждается въ помощи. При современномъ состояніи хлѣбнаго рынка помѣщичье хозяйство убыточно. Оно не можетъ стать на мѣсто разореннаго народнаго хозяйства. Остается одинъ исходъ, и для казны, и для промышленности, и для самихъ помѣщиковъ. Этотъ исходъ—спасти народное хозяйство и поставить его въ условія, дозволяющія развитіе.

Народнымъ хозяйствомъ мы называемъ такое хозяйство, въ которомъ хозяева и работники соединены въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ, воздѣлывающихъ земли собственными руками и собственными средствами. Такія хозяйства совсѣмъ не считаются съ уровнемъ заработной платы, а съ рыночной цѣною земледѣльческихъ продуктовъ считаются въ гораздо меньшей степени, нежели крупныя хозяйства. Большую часть продуктовъ они потребляютъ сами и лишь сравнительно немного выносятъ на рынокъ. Они получаютъ за нихъ мало, но убытка не несутъ. Дешевизна продуктовъ ихъ угнетаетъ, но не лишаетъ возможности продолжать дѣло. Вотъ почему и на Западѣ мелкія хозяйства легче выдерживаютъ кризисъ.

Спасеніе народнаго хозяйства въ Россіи является въ настоящее время тѣмъ роковымъ вопросомъ, отъ котораго зависитъ спасеніе самой Россіи. Что-же для этого нужно? Мы видѣли, что тѣ партіи (независимо отъ ихъ политической окраски), которыя задумываются надъ этимъ вопросомъ, приходятъ прямо или косвенно къ вопросу о націонализаціи земли.

Чтобы спасти народное хозяйство, надо прежде всего расширить площадь этого хозяйства. Какъ велико должно быть это расширеніе? И точно-ли оно поглотитъ всю частную поземельную собственность? Отвѣтъ на эти вопросы зависитъ отъ цѣли, съ которою предпринимается реформа. Если желаютъ народное хозяйство поставить на ноги и дать ему возможность плодотворнаго развитія, то земельная площадь народнаго хозяйства должна быть не меньше его рабочихъ силъ. Земельная площадь должна помѣстить трудъ всего земледѣльческаго населенія. Только тогда выручка народного хозяйства будетъ достаточна не только для пропитанія населенія и его нищенскаго бюджета, но и для прогресса хозяйства и культурнаго развитія населенія. Можно ограничивать желанія гораздо меньшимъ, именно лишь пропитаніемъ населенія и его средствами для платежей и налоговъ (какъ и рѣшаютъ кадеты). Площадь, сообразованная съ послѣднею задачею, будетъ меньше. И она однако, будетъ не малою.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда уже были совершенно ясны и горестные пути, на которые было насильственно выведено народное хозяйство, и настоятельныя его

нужды, я сдѣлалъ попытку въ статьѣ „Нормы народнаго землевладѣнія“ („Русская Мысль“, 1885, № 9) вычислить размѣры надѣловъ, сообразуясь съ обѣими задачами, дать народу полную рабочую или только потребительную земельную площадь. Первая норма очень измѣнчива, все сокращаясь съ юга на сѣверъ по мѣрѣ сокращенія лѣтняго времени, посвященнаго земледѣльческому труду. Вторая норма болѣе постоянна, испытывая вліяніе системъ хозяйствъ. Позволю себѣ теперь напомнить нѣкоторые выводы и данныя упомянутой статьи.

Сначала о нормальномъ размѣрѣ надѣла потребительнаго. Цитирую вычисленіе потребительной площади для южной половины черноземнаго трехполья:

Въ Малороссіи приняты слѣдующія нормы для снабженія продовольствіемъ семейныхъ рабочихъ: ежемѣсячно 1 1/2 пуда муки ржаной, 1/2 пуда муки гречишной или пшеничной (на приваръ), 1/2 пуда крупы гречишной или просяной и, наконецъ, соль, сало свиное, конопляное масло, овощи. Полагая, что можно будетъ имѣть овощи, конопляное масло и свиное сало съ собственнаго хозяйства, а недостача и соль покроются изъ заработка, мы возлагаемъ на надѣлъ только снабженіе зерновыми продуктами. Полагая на помолъ десятую мѣру, какъ обыкновенно принято въ Малороссіи, увидимъ, что одинъ полный потребитель въ Борзенскомъ уѣздѣ потребуетъ зерна въ годъ на 13 руб., малолѣтній—вдвое меньше. При средней численности черниговсной семьи въ 4,28 полныхъ потребителей и 2,86 малолѣтнихъ, весь расходъ на продовольствіе зерномъ на семью окажется въ 74 рубля ежегодно. Прибавляя налоги (8 р. 36 коп.), получаемъ весь расходъ—82 руб. 36 коп. при доходности десятины полеваго надѣла въ 7 1/2, такъ что величина семейныхъ участковъ для продовольствія семьи зерномъ и уплаты налоговъ опредѣлится въ 11 дес. (10,96 дес.) на дворъ. Дѣлая вычисленія усадебной, лѣсной и неудобной земли согласно существующимъ отношеніямъ мы получаемъ, что весь продовольственный участокъ долженъ равняться: на наличную душу мужского пола 3,84 дес., на работника 9,18 дес. и на дворъ 13,72 дес.

Замѣчательно, что если мы повторимъ тотъ же разсчетъ для Подоліи, то и здѣсь оконча-

тельный результатъ получаемъ тотъ же, хотя Подолія воздѣлываетъ пшеницу, и потому доходность десятины поднимается до 10—11 руб., Но, производя пшеницу, Подолія и потребляетъ ее, такъ какъ пшеничная мука замѣняетъ собою гречишную Борзны, а болѣе дорогое пшено (просяная крупа) гречишную крупу. Вслѣдствіе этого содержаніе подольской семьи поднимается (съ налогами) до 101 руб. 43 коп. Десять десятинъ нужно для покрытія этого требованія, что, при болѣе слабомъ составѣ подольской семьи, и даетъ тѣ же числа. Такимъ образомъ, на сѣверной и на южной окраинахъ южно-черноземной трехпольной полосы, въ мѣстности, гдѣ сѣютъ только рожь, овесъ и гречиху, и въ мѣстности, гдѣ находимъ чрезвычайное разнообразіе воздѣлываемыхъ растеній (озимая и яровая пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо, гречиха, маисъ и т. д.), *размѣръ земельной площади, необходимый для содержанія семьи, хозяйства и очищенія налоговъ, одинъ и тотъ же, именно около 4 десятинъ на наличную мужского пола душу.*

Далѣе тѣмъ же способомъ вычисленія и для всѣхъ другихъ земледѣльческихъ полосъ Европейской Россіи, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

	На одного потребителя	
	Всей земли.	Культурной.
I. Бессарабія .	2,00 дес.	1,50 дес.
II. Четырнадцать губерній трехп. черноз.	2,50 „	2,00 „
III. Польша	2,75 „	2,25 „
IV. Московское и балтійское полѣсье (11 губ.)	3,80 „	2,25 „
V. 8 губерній (3 южночер. степныя, 2 сѣв.-черн. степн. и 3 верх. поволжья).	3,50 „	2,50—2,85 дес.
VI. 7 губерній (2 сѣв.-восточн., 3 южночерн. степ., 1 сѣв.-черн.)	4,50 „	3,00—3,70 „
VII. 6 губерній лит.-бѣлор.	5,00 „	2,25 дес.
VIII. 2 губ. сѣв.-зап. .	7,00 „	3,00 „
IX. 2 губ. прикаспійскія	8,50 „	3,00 „
X. 3 губ. крайняго сѣвера	10,50 „	3,50 „

Культурной землей мы называемъ пахатную и сѣнокосную, вмѣстѣ взятыя. При трехпольѣ на черноземѣ сѣнокосной земли надо меньше, чѣмъ въ полосѣ нечернозем-

ной, гдѣ требуется много удобренія. Въ нечерноземной полосѣ такъ же больше и неудобныхъ земель. Въ многоземельныхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ областяхъ принята во вниманіе и возможность перелоговъ, степныхъ и лѣсныхъ (при лядинномъ хозяйствѣ). Эти данныя и колеблютъ вычисленіе. Собственно посѣвная площадь во всемъ трехпольѣ равна 1 дес. на полнаго потребителя, а въ переложныхъ полосахъ отъ $1^1/_3$ до $1^1/_2$ дес.

Полѣсьемъ мы для краткости называемъ всѣ не черноземныя области, какъ доселѣ сохраняющія характеръ полѣсья, такъ и бывшія ранѣе того полѣсьемъ.

Сообразно этимъ вычисленіямъ, оказывается:

I. Для обезпеченія быта земледѣльческаго населенія Европейской Россіи (за исключеніемъ Финляндіи, но включая Польшу, Остзейскія провинціи и Предкавказье) необходимо слѣдующее количество земли:

Южный черноземъ . . .	51.924,300	дес.
Сѣверный „ . . .	35.397,800	„
Полѣсье	48.283,200	„
Сѣверное полѣсье	49.097,600	„
Нечерноземная степь. . .	10.177,300	„
Всего, стало быть .	194.880,200	дес.

II. Изъ этого необходимаго количества земли во владѣніи земледѣльческихъ классовъ состоитъ:

Южный черноземъ . . .	42.572,800	дес.
Сѣверный „	29.336,000	„
Полѣсье	31.960,900	„
Сѣверное полѣсье	35.365,000	„
Степь нечерноземная . .	10.138,800	„
Всего . .	149.375,300	дес.

III. Такимъ образомъ, аграрный дефицитъ выражается:

Южный черноземъ . . .	9.351,500	дес
Сѣверный	6.061,800	„
Полѣсье	16.332,600	„
Полѣсье сѣверное	13.862,300	„
Степь нечерноземная . .	38,500	„
Итого . .	45.636,700	дес.

Таково было положеніе тому назадъ двадцать съ лишкомъ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ на-

родъ размножился. Въ 1885 г. населеніе Европейской Россіи равнялось $89^1/_2$ мил. душъ, въ 1897 г. оно достигло $103^1/_2$ мил. душъ, т. е. увеличилось на 14 мил. или на 15,4%. Но съ 1897 г. уже прошло еще девять лѣтъ. Въ предъидущія 12 лѣтъ возрастаніе шло на 1,29% въ годъ. При томъ же возрастаніи за девять лѣтъ будетъ еще 11,6%, всего 27%. Увеличивая настолько же дефицитъ аграрный сравнительно съ 1885 годомъ, получимъ еще 12 милліоновъ 310 тыс. десятинъ, а всего круглой цифрою 58 милліоновъ.

Кадеты, желающіе снабдить крестьянъ полною потребительною площадью, должны помнить эти числа. Выше мы видѣли, что приблизительно къ тѣмъ же выводамъ приходимъ, если увеличиваемъ первоначальный надѣлъ въ полтора раза, сообразно тому же увеличенію населенія съ 1861 года. Это доводитъ площадь народнаго хозяйства лишь до нормы 1861 г., а кто же скажетъ, что это была высокая норма?

VII.

Обратимся къ нормѣ рабочей, т. е. къ такой величинѣ надѣла, при которой все рабочее время лѣтняго земледѣльческаго сезона средней семьи находило бы приложеніе на надѣлѣ. Недостача земли для такого полнаго приложенія труда всей семьи не дозволитъ создать все то количество земледѣльческихъ цѣнностей, на какое способно хозяйство и будетъ его удерживать на томъ низкомъ уровнѣ благосостоянія, при которомъ невозможны улучшенія, требующія за-

траты средствъ, а съ другой стороны хозяйство остается неустойчивымъ и всякая стихійная случайность, недородъ, градобитіе, жукъ и т. под. приводитъ къ катастрофѣ. Хозяйство должно имѣть и средства для перенесенія постигшаго бѣдствія, и средства для улучшеній и усовершенствованій. Потребительная площадь, призванная *въ обрѣзъ* обезпечить продовольствіе и налоги, конечно, не даетъ этихъ средствъ.

Заимствуемъ опять изъ упомянутой статьи примѣръ вычисленія рабочей нормы для того же южнаго чернозема. Здѣсь наибольшее количество работы выпадаетъ на іюнь и іюль, въ теченіе которыхъ одна смѣна (паровая) дважды перепахивается для озими, другія двѣ смѣны (сѣнокосная и озимая) скашиваются и, наконецъ, изъ четвертой (яровой) убирается ранній посѣвъ. Полагая этотъ послѣдній равнымъ половинѣ всего ярового посѣва, мы увидимъ, что на каждую десятину пара (за это время дважды перепаханную) приходится одна десятина снятаго сѣнокоса и полторы десятины убраннаго хлѣба.

Въ Малороссіи пашутъ плугомъ, которымъ можно поднять, среднимъ числомъ, полдесятины въ день, а хлѣбъ, какъ и сѣно, убираютъ косами, причемъ на одну десятину полагается два косаря на день. При плугѣ должны быть, кромѣ того, погонычъ (полурабочій, а за неимѣніемъ—баба), при косарѣ—баба (для сгребанія сѣна, вязанія сноповъ). Сообразно этому на четырехдесятинный участокъ (по десятинѣ въ каждой смѣнѣ) потребуется въ іюнѣ и іюлѣ слѣдующее число рабочихъ дней:

	Муж.	Жен.	Полур.
Вспахать 1 дес. на озимь	2	„	2
Сдвоить 1 дес. на озимь .	1	„	1
Скосить 1 дес. сѣна . .	2	2	„
Скосить $1^1/_2$ дес. хлѣба .	3	3	„
Всего .	8	5	3

Изъ 61 дня мѣсяцевъ іюня и іюля необходимо вычесть 12 нерабочихъ дней (праздники). Такимъ образомъ, на хозяйство можетъ быть затрачено 49 дней. Если принять, что всѣ эти дни могутъ быть употреблены на полеводство, и если раздѣлить все число рабочихъ дней (49) на число дней (8), необходимыхъ для обработки четырехдесятиннаго участка, то окажется, что 1 работникъ (съ бабою, а еще лучше съ бабою и подросткомъ) могъ бы осилить 6 такихъ участковъ полевой земли или 24 десятины. Но, конечно, этотъ разсчетъ требуетъ безсмѣнно-благопріятной погоды, полнаго здоровья, отсутствія какихъ бы то ни было другихъ работъ (домашнихъ, огородныхъ, ремонтныхъ), отсутствія всякихъ случайностей съ орудіями, скотомъ и пр.; но, откинувъ на всякія случайности, домашнія и другія работы, непогоду и пр. еще 9 дней (кромѣ 12 праздниковъ) и полагая на полевыя работы всего 40 дней изъ 61, мы конечно, удовлетворимъ самому придирчивому требованію. Въ такомъ случаѣ на работника потребуется 20 дес. полевой культурной земли. Дѣлая соотвѣтственныя вычисленія, получимъ, что на дворъ надо 29 дес., а на наличную мужескаго пола душу 9,2 дес. Прибавивъ усадебную землю и неудобную въ обычномъ для этихъ мѣстъ размѣрѣ, эти цифры повысятся до 33,2 дес. на дворъ, 22 дес. на работника и 10,2 на наличную м. п. душу.

Подобныя же вычисленія для другихъ полосъ дали слѣдующіе результаты. Полевой культурной земли надо:

	На работн.	На нал. душу муж. п.
Полѣсье: сѣверное	10,5 дес.	4,8 дес.
„ московское	13,0 „	6,0 „
„ польское		
„ бѣлорусское		
Черноз. сѣв. трехп.		
„ „ перел.		
„ южн. трехп.	20,0 „	9,2 „
„ „ перел.	30,0 „	14,0 „
Степь нечерноземная	36,0 „	16,6 „

Исходя изъ этихъ цифръ, мы найдемъ, что въ 1885 году для помѣщенія всей рабочей силы земледѣльческаго населенія, надо было 232 милліона десятинъ всей удобной земли, а теперь круглою цифрою 290—300 милліоновъ десятинъ. Всего въ Россіи было 400 милл. дес., но надо вычесть сѣверъ и прикаспійскую степь. Населеніе этихъ областей для обезпеченія рабочею нормою требуетъ 31 милліонъ десятинъ. Остальныя 201 милл. приходится на остальную Россію. Для удовлетворенія дефицита сѣвера имѣются обширнѣйшіе казенные лѣса. Крестьянскихъ земель тамъ $22^1/_2$ милл. дес. и владѣльческихъ около 15 милл.

Въ остальной Россіи крестьянскіе надѣлы занимаютъ 112 милл. дес., частное владѣніе 75 милл. дес. и казна съ удѣлами 15 милл.,—всего 202 милліона. При извѣстной площади неудобныхъ земель, при необходимости сохранить значительныя лѣсныя площади, не говоря о менѣе крупныхъ исключеніяхъ, ясно, что полнаго удовлетворенія рабочей силѣ земледѣльческаго населенія нельзя дать въ предѣлахъ Европей-

ской Россіи. Однако, съ другой стороны, отвлеченіе нѣкоторой немалозначительной части населенія для занятія ремеслами, лѣсными, рыбными промыслами, охотою, но особенно все болѣе развивающимися спеціальными культурами, а также общественными дѣлами и общественными работами, можно надѣяться, что въ настоящее время еще возможно на поляхъ Европейской Россіи занять все земледѣльческое населеніе и тѣмъ положить одну изъ непремѣнныхъ основъ для культурнаго развитія, для хозяйственнаго прогресса, для подъема производительности земли и работника. Для этого необходимо, однако, отчужденіе *всей* земли Европейской Россіи изъ рукъ великихъ вѣдомствъ и частныхъ собственниковъ для обращенія во всенародный земельный фондъ.

Въ наши вычисленія мы включали всюду и Польшу, гдѣ и малоземеліе и безземеліе очень распространено. Безъ Польши, которая кажется сама не помышляетъ объ аграрной реформѣ, простора окажется гораздо больше.

Таковы факты. Допустимъ, что народу дана вся культурная площадь Европейской Россіи и что этотъ первый шагъ для спасенія народнаго хозяйства ему обезпеченъ. Исчерпываются ли этимъ хозяйственныя нужды деревни? Можно ли питать увѣренность, что, получивъ землю, деревня оправится?

Такая увѣренность была бы выраженіемъ большого оптимизма. Вспомнимъ, что разоряло деревню? Высокіе платежи и малоземелье? Конечно, если рѣчь идетъ о 20 мил-

ліонахъ освобожденныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ. Однако, 30 милліоновъ государственныхъ крестьянъ въ значительной степени избѣгли гнета этихъ условій, но и ихъ экономическій бытъ пришелъ въ разстройство.

До проведенія желѣзныхъ дорогъ и развитія рѣчного пароходства, значительная часть крестьянъ занималась зимою извозомъ, передвигая огромныя массы товара гужомъ. Кто не извозничалъ, тѣ занимались зимою кустарными промыслами. Не только лѣто, но и зима была посвящена труду, а слѣдовательно и заработку. Для страны, какъ большая часть Россіи, гдѣ зима длинная, это упраздненіе зимняго заработка не могло не быть роковымъ. Для того, чтобы дѣйствительно обезпечить народному хозяйству возрожденіе, необходимо вслѣдъ за расширеніемъ площади хозяйственной вернуть сельскому населенію зимній трудъ и зимній заработокъ. Нельзя возвратить невозвратное, но можно содѣйствовать направленію хозяйственной дѣятельности на новые пути. Напр., обработка земледѣльческихъ продуктовъ, полученныхъ осенью, могла бы занять зимнее время. Превращеніе зерна въ муку, крупу, солодъ, крахмалъ и спиртъ какъ бы сами собою напрашиваются для начала,—а тамъ и свекло-сахарные заводы, и сукновальни, и обработка льняного волокна и пеньки, сыровареніе, маслобойни и т. д. Надо народному хозяйству имѣть возможность не сбывать продуктовъ осенью. Надо имѣть средства всѣмъ обществомъ или артелью выстроить и оборудовать заводъ и мастерскую.

КНИГОИЗДА ТЕЛЬСТВО **ГОЛОСЪ.** ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: С.П.Бургъ, Ямская, 22.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА СОЦІАЛИСТА.

(Handbuch des Socialismus). ГУГО и ШТЕГМАНА.

Полный перев. съ нѣмец. подъ ред. **В. Я. Богучарскаго и Л. З. Марковича,** около 1000 стр. убор. печ. б. форм. Въ двухъ самостоят. томахъ, ц. 3 руб. Въ двухъ изящныхъ коленк. перепл. съ зол. тисненіемъ на 1 р. 20 к. дороже. Каждый томъ отдѣльно 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 10 к.

Согласно предисловію редакціи къ 1-му тому, книгоиздательство предпринимаетъ изданіе т. III (дополнительнаго), въ который войдутъ недостающія въ нѣмецк. оригиналѣ свѣдѣнія. Томъ этотъ будетъ состоять изъ самостоятельныхъ и **оригинальныхъ** статей, написанныхъ спеціалистами. О выходѣ этого тома будетъ объявлено особо.

НОВЫЯ КНИГИ:

Альбомъ главнѣйшихъ дѣятелей соціалистическаго движенія всѣхъ странъ. (Т. IV, съ указ. на кажд. стр. соотвѣтств. стр. «Справочной книги соц.»). Группы и портреты (около 150).

ИЗДАНІЯ СОЦ.-ПОЛИТИЧЕСКАГО ОТД.

16. **Фр. Энгельсъ.** О Россіи. Введеніе **Н. Н. Кудрина.**
17. **В. Я. Богучарскій.** — Кровавый синодикъ (Смертная казнь въ Россіи по полит. дѣл.). **Весь доходъ отъ продажи брошюры поступаетъ въ шлиссельбургскій фондъ.**
18. **В. Н. Южаковъ.**—Аграрный вопросъ въ Россіи.
19. **Ж. Б. Северакъ.**—Современный соціализмъ.
20—23. **Эм. Вандервельдъ.**— Соціалистическіе очерки. Полный переводъ (4 № соедин.).
24. I. **В. Г. Влигенъ.**—Аграрный вопросъ въ голландской соціалъ-демократіи. II. **Бономи.**—Движеніе сельско-хозяйств. рабоч. въ Италіи (соед. въ одномъ №).

Цѣна каждаго № (за исключ. № 17, стоющаго, въ виду цѣли изданія, 15 к.), 10 к.

Надо имѣть техниковъ руководителей. Здѣсь открывается прекрасная перспектива для новаго народнаго земства...

Обобществленіе обработки земледѣльческихъ продуктовъ, вѣроятно, постепенно привело бы къ обобществленію и самого земледѣлія, что облегчило бы культурный прогрессъ.

Это и была бы соціализація земледѣлія.

Первый шагъ, однако, безъ котораго нельзя сдѣлать второго—откровенная и совершенная отмѣна той земельной монополіи, которая называется личною земельною собственностью,—словомъ, націонализація земли, націонализація безъ маски и безъ оговорокъ. Вся земля въ предѣлахъ государственной территоріи должна стать всенароднымъ достояніемъ безъ всякихъ исключеній, но, затѣмъ, она должна быть планомѣрно и справедливо распредѣлена представительными, центральными и мѣстными учрежденіями между всѣми, кто лично воздѣлываетъ землю въ размѣрѣ, не превышающемъ рабочія нормы.

Безъ этого всякое иное рѣшеніе явится полумѣрою, которая скоро приведетъ снова въ тотъ же тупикъ и къ тому же кризису.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Пушкинская Скоропечатня", Лештуковъ, 4.

47ЛК

ИЗДАНІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО ОТД.

25. **Проф. Алекс. Сем. Трачевскій.**—Крестьянскія войны въ Германіи и мюнстерская коммуна. Ц. **10** коп.
26—29. **Левъ Мовичъ.**—Великое учредительное собраніе 1789 года. (Изданіе второе). Ц. **40** коп.

Въ дальнѣйшемъ книгоиздательство имѣетъ въ виду давать кромѣ оригинальныхъ, также переводныя книги и брошюры по исторіи и исторіи культуры.

РАНѢЕ ВЫШЕДШІЯ ИЗДАНІЯ:

1. **Рѣчь Робеспьера.** Всеобщая подача голосовъ со введеніемъ **С. Н. Южакова.**
2. **Левъ Мовичъ.**—Стачки раб. въ Зап. Евр.
3. **Зайденманъ** Распродано.
4. **Сійесъ.**—Что такое третье сословіе?—со введеніемъ **В. Я. Богучарскаго.**
5. **Вллинекъ.**—Конституція, ихъ ист. и знач. въ современномъ правѣ.
6. **Левъ Мовичъ.**—Война и ея будущее.
7. „Въ грозу" сбор. стих. Собр. **Л. М. Василовскій.**
8. **Каутскій.**—Соц.-дем. аграр. полит.
9. **Штернъ.**—Популяр. изл. „Истор. матер" и „Теоріи прибав. стоим." Маркса.
10. **Левъ Мовичъ.**—Права чел. и гражданина.
11—15. **А. Менгеръ.**—Новое ученіе о государствѣ, полный пер. (5 №№ сод.). **Р. Марковичъ.**

Цѣна каждаго № 10 коп.

Склады изданій: книжный магаз. „Трудъ" и Юридич. книжный складъ „Право".

179
1923.